

Феликс летит прямо на своего противника, но, хотя она очень быстра, это не значит, что мужчина, с которым она сражается, медлителен. Он поворачивается и делает прямой взмах своим молотом, чтобы сбить её в воздухе.

Она хлопает по воздуху и с громким «пуф» меняет направление, перекачивается и приземляется в паре шагов от мужчины.

Из-за размеров арены ей труднее сражаться, но это также работает и против её противника. Он точно не может начать швырять валуны, ведь есть риск задеть людей в толпе.

Феликс пару раз подпрыгивает на месте, тщательно всё оценивая.

— Ты интересный противник, — говорит мужчина.

— Ага, у тебя есть еще какие-нибудь трюки, старик?

— Знаешь ли, мне всего за тридцать, я едва ли настолько стар, — говорит он.

Феликс смеётся, когда она подпрыгивает ближе, раскачиваясь из стороны в сторону при каждом шаге. Её противник поднимает свой молот вверх, а затем с грохотом опускает его, слишком рано, чтобы попасть по Феликсу.

Он с грохотом обрушивается на землю, и я чувствую, как земля дрожит под ногами за мгновение до того, как две каменные стены вырываются из земли, как массивные, затупленные зубы, и пытаются схватить Феликса.

Конечно, она быстрее, и, отталкиваясь от камней с одной стороны ровно настолько, чтобы подпрыгнуть выше, она уворачивается от смыкающегося захвата.

Феликс придвигается ближе, постукивая ногами по движущимся камням, пока она не оказывается прямо перед большим мужчиной. Он отпускает молоток и подносит руки ближе к лицу и груди, прежде чем кулак устремляется к голове Феликса. Земля вокруг него начинает вращаться, и различные камни приходят в движение.

Похоже, для Феликса это не имеет значения. Она уклоняется с пути его кулаков и касается земли лишь быстрыми толчками. Кажется, что она почти ничего не весит, как будто она лист, подхваченный попутным ветром.

Феликс ныряет под слишком широкий замах, затем наносит атаку снизу по руке в виде дюжины быстрых ударов.

Он кричит, его другая рука тянется, чтобы схватить её. Вместо этого Феликс хватает его за

запястье, упирается ногой ему в грудь и тянет.

Мужчина наклоняется вперёд, смещая центр тяжести настолько, что он больше не может удержаться на ногах.

Затем Феликс заламывает ему руку, и от этого внезапного движения мужчина переворачивается и с тяжелым шлепком падает на спину.

Феликс прыгая и кружась отскакивает назад, останавливаясь только тогда, когда она приземляется, сидя, на ограждение вокруг арены и закидывает одну ногу на другую.

— Ты всё, старик? — спрашивает она.

— Еще нет, — говорит он, поднимаясь на ноги.

Он топает, и земля поднимается, покрывая его до бёдер, затем он наклоняется и дважды ударяет кулаком по земле, большие комья затвердевшей почвы ползут вверх по его рукам и образуют грубую броню на конечностях и голове.

— Я не думаю, что смогу сравниться с тобой в скорости, — говорит он.

— Знаешь, это ведь просто означает, что мне придётся бить сильнее, — говорит Феликс.

— Ха! Тогда я дам тебе один свободный удар! Посмотрим, как ты лаешь, но не кусаешь, девчонка!

Он широко разводит руки, и Феликс ни за что не пропустит подобное приглашение.

Феликс встает на забор и лезет в карман. Она достает длинный кусок ткани и, не обращая внимания на ропот толпы, повязывает его на глаза.

— Ладно, старик, я иду, — говорит она.

Она бросается через арену, повторяя свой последний прыжок.

На этот раз это путь не такой свободный.

Землянные столбы вырываются из земли, преграждая ей путь.

Некоторые в толпе ахают.

Феликс только громче смеется. Она облетает колонну, запрыгивает на другую, а затем использует третью, чтобы прыгнуть высоко в воздух. Все головы в толпе поворачиваются, чтобы увидеть, как она повисает в воздухе.

Феликс ухмыляется, глядя на весь мир так, словно её место там, наверху, в небе, её глаза полностью закрыты, но мир открыт для нее.

Броня разрывается на части, когда она обрушивается вниз кулаком вперед. Удар виверны, нанесенный с трехметровой высоты.

Смех Феликс заглушается тяжелым ударом её кулака, встречающегося с передней частью нагрудника её противника, и порывом ветра, который проносится вокруг неё.

Вся эта сила должна куда-то деваться, и это место находится за пределами принявшей удар кирасы.

Взрослый мужчина вылетает, согнувшись вдвое на уровне талии. Он врезается в ограждение вокруг арены, пролетая прямо сквозь две деревянные доски.

— Ух ты! Ты в порядке, старина? — спрашивает Феликс.

Она встряхивает рукой, вероятно, справляясь с болью в ней.

Её противник встает, выглядя довольно невредимым для того, кого только что отправили в полёт. С другой стороны, маги Бдительности довольно круты. Если бы Феликс вот так ударила кого-нибудь нормального, у нас была бы куча неприятностей, учитывая, что убийство осуждается и всё такое.

— Знаешь, ты крутая маленькая соплячка, — сказал он. — Бьёшь как мул.

— Эй, ты тоже довольно крутой, — говорит Феликс. — У тебя есть ещё что-то?

Она пинает часть каменной брони, которую он использовал. Ту часть, которая все еще немного похожа на ногу. Она падает, рассыпаясь на части.

— Нет, я думаю, что произвел впечатление на многих людей, — говорит он. — И знание того, когда нужно выйти, тоже является ценным уроком.

Феликс выглядит немного разочарованной. У нас не так много возможностей попрактиковаться с магами земли, а их иногда считают хорошим ответом на магию Радости.

— И вот оно! — говорит диктор. — Невероятная демонстрация способностей к культивации! И наша победительница, бесстрашный маг Радости Феникс.

— Феликс! — поправляет Феликс.

Диктору, похоже, все равно, и её крик всё равно заглушается одобрительными возгласами. Я думаю, что на этот раз чуть больше людей поставили на девушку.

Выбегает другой маг земли, и вскоре пол арены восстанавливается, хотя никто не может ничего сделать со сломанным забором за такой короткий срок.

— Я пойду следующей, — говорю я.

Эсме трогает меня за плечо.

— Осторожно, чтобы люди не узнали о тебе.

Я киваю.

— Я буду осторожна, — говорю я.

Диктор резко меняет направление своих речей, когда я выхожу на арену.

— И вот перед нами лидер маленького отряда девушек-воительниц! Будет ли она такой же впечатляющей, как её друзья? Или она падет от кулака своего противника, Оптио из Размахивающих Саблями, Нилло!

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на диктора. Оптио является званием, что-то вроде сержанта во многих армиях. Они посылают кого-то из своих? Почему? Думают ли они, что мы бросили им вызов, или они пытаются унижить нас?

Я смотрю через арену на мужчину, который выходит ко мне лицом. Он моложе соперника Феликс на пару лет. Улыбающийся мужчина с долговыми конечностями и очень красивыми доспехами, покрытыми тонкой позолотой.

Я подхожу ближе к середине и плотнее натягиваю плащ.

— Ты готова, девочка? — спрашивает мужчина напротив меня.

— А ты? — отвечаю я.

Он ухмыляется, прежде чем повернуться к диктору.

— Мы можем начать?

Диктор кивает.

— Остались последние секунды для ваших ставок, господа... и... начали!

Я не очень быстро колдую, но некоторые заклинания я научилась применять за короткое время. Они имеют смысл только если научиться быстро их использовать.

Первое, что я делаю, это позволяю густой, насыщенной темноте просочиться из-под моего плаща. Она мгновенно образует экран между мной и моим противником.

Честно говоря, это не сложно, учитывая, как с нами здесь обращались. Неужели они думают, что я слаба? Так легко почувствовать, как отвращение поднимается где-то в глубине моего живота и устремляется к ядру, а оттуда подпитывает мою магию.

Я отхожу в сторону, готовя свои следующие заклинания, которые я творю так быстро, как только могу, и собираюсь запустить их в подходящий момент. Чем больше у меня будет времени на подготовку, тем скорее я смогу закончить бой, и если они были намерены унижить меня, то закончить бой как можно скорее будет лучшим вариантом, что я могу сделать.

Есть заклинание темной магии, которое делает человека менее уязвимым. Я выучила его одним из первых, и, вероятно, оно первое, которое я по-настоящему отточила. Это заклинание является основой целого типа магии и делает то, на что оно наложено, более долговечным, более устойчивым к другим эффектам и лишь немного сильнее.

Но у него есть несколько недостатков. Допусти в нём небольшую ошибку, и будет труднее двигаться. Если часто ошибаться, оно укрепит мышцы и кожу и, по сути, прикуёт человека к месту.

Это случалось со мной несколько раз, во время практики, и было совсем не весело.

Поэтому, конечно, я превратила это в оружие.

— Давай, девочка! Не прячься! — кричит мой противник.

Сильный порыв ветра проносится по арене, и мое темное облако разрывается на части. Я плотнее укутываюсь в плащ, и даже использую небольшое количество магии ветра, которую я знаю, чтобы противостоять потоку, толкающему меня назад.

Затем воздух наконец затихает, и я остаюсь стоять на своем конце арены в одиночестве... за исключением восьмидесяти или около того плавающих шипов темной магии, плотно обвитых и парящих вокруг меня, как скопление заряженной огневой мощи.

Я вижу, как расширяются глаза моего оппонента, и как толпа переходит от насмешек к аплодисментам.

— Извини, — говорю я. — Но я серьёзно намерена выиграть.

А затем заклинания запускаются.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2591251>